

конфликта возможно лишь в процессе эффективного общения конфликтующих сторон, нацеленного на понимание позиций друг друга.

Взросшее число конфликтов, сложное переплетение конфликтных взаимодействий снижают уровень управляемости ими. В связи с существованием множества противоречий в рамках общественной системы социальная коммуникация приобретает особое значение, так как она способствует выработке организационных, системных и технологических средств их регулирования. В самом основании процесса возникновения конфликтной ситуации заложена необходимость ее разрешения. Ликвидация возникших противоречий возможна благодаря преобразованию наличных условий, определенным действиям, принятию соответствующего решения.

Список использованных источников

1. *Giddens, A.* The constitution of society. Outline of the theory of structuration. / A. Giddens. – Cambridge: Polity press, 1984. – 402 p.
  2. *Парсонс, Т.* О социальных системах / Т. Парсонс. – М.: Академ проект, 2002. – 830 с.
  3. *Луман, Н.* Власть / Н. Луман. – М.: Праксис, 2001. – 249 с.
  4. *Хабермас, Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб.: Наука : С-Петербург. изд. фирма, 2000. – 377 с.
  5. *Хабермас, Ю.* Будущее человеческой природы : На пути к либеральной евгенике? / Ю. Хабермас. – М.: Весь мир, 2002. – 143 с.
  6. *Апель, К.-О.* Трансформация философии / К.-О. Апель. – М.: Логос, 2001. – 338 с.
- (Дата подачи: 24.03.2016 г.)

Е. В. Беляева

Белорусский государственный университет, Минск

E. V. Belyaeva

Belarusian state university, Minsk

УДК 17.01

КОГНИТИВНЫЙ И КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТЫ МОРАЛЬНОГО ДИСКУРСА

COGNITIVE AND COMMUNICATIVE ASPECTS OF MORAL DISCOURSE

В когнитивном аспекте моральный дискурс характеризуется входящими в него концептами, фиксирующими определенные ценности, несущие в себе смыслы. Нравственные смыслы возникают на личностно-экзистенциальном, социальном и идеологическом уровне дискурса. Анализ коммуникативного аспекта морального дискурса предполагает выделение значимых коммуникативных ситуаций и базовых дискурсивных практик в соответствии с типами социальной деятельности. Главным экстралингвистическим элементом морального дискурса является поступок.

Ключевые слова: моральный дискурс; когнитивные исследования; коммуникативные исследования; смысл; дискурсивные практики.

The cognitive aspect of moral discourse is characterized by its constituent concepts, fixing certain values that carry senses. Moral senses arise at the personal-existential, social and

ideological level of discourse. Analysis of the communicative aspect of moral discourse involves the allocation of significant communicative situations and discursive practices in accordance with the types of social activity. The main extralinguistic element of the moral discourse is an act.

Key words: moral discourse; cognitive research; communication research; sense; discursive practices.

После «лингвистического поворота» в философии особую актуальность приобрели не только конкретные исследования дискурса, но и дискурсивный подход как новая методология анализа любых культурных, исторических, социальных феноменов. Создаются многообразные типологии дискурсов, выделяются их формы и жанры, анализируются дискурсивные практики. Однако моральному дискурсу в этих классификациях почти никогда не находится места. Это происходит, вероятно, потому что в силу всепроницающего характера моральной регуляции, моральный дискурс оказывается аспектом любого другого типа дискурса и не вычленяется в чистом виде, а неинституциональный характер моральной регуляции затрудняет фиксацию дискурсивных практик морали. Между тем, Ю. Хабермас усмотрел в моральном дискурсе родовые черты дискурса как такового. «В силу своей неопределённости он представляет по сути, внеинституциональный, или экстрапарадигмальный, дискурс, сферу становления (или разложения) всякого дискурса вообще» [1, с. 364]. Явное или неявное присутствие морального дискурса в любом дискурсивном феномене культуры делает его исследование совершенно необходимым. Кроме того, современное этическое знание нуждается в расширении своего проблемного поля и теоретико-методологического инструментария за счёт дискурсивных исследований. Особую актуальность анализу морального дискурса современности придаёт то обстоятельство, что в области духовной жизни сильно ощущается ретардация языка. Параметры морального дискурса катастрофически отстают от характера коммуникации современных субъектов морали. Как говорится, «думая, как Коперник, мы говорим, как Птолемей».

В русскоязычной научной литературе моральный дискурс стал предметом специального анализа в работах Е. Н. Болотниковой [2] и К. В. Ошкиной [3]. Отдельные его черты были выявлены в рамках концепций И. Т. Касавина [1, с. 364] и Ю. С. Степанова [4, с. 739–753]. Данная статья посвящена установлению специфики морального дискурса в когнитивном и коммуникативном аспектах, присущих всякому типу дискурса.

В качестве рабочего определения дискурса предлагается формулировка, подчёркивающая взаимосвязь когнитивной и коммуникативной его сторон. «Дискурс – это речемыслительная деятельность, регламентируемая социокультурными кодами (правилами, традициями и ценностями) определённой общественной практики (науки, правосудия, религии, политики, образования, медицины и т. п.), посредством которой люди – в границах данной практики – производят и транслируют свои знания и модели социального опыта, реализуют свои познавательные и/или коммуникативные потребно-

сти» [5, с. 6]. Следует заметить, что в научной литературе употребляются термины «моральный дискурс» и «этический дискурс», но не словосочетание «нравственный дискурс». В свете идущего от Гегеля различения морали и нравственности последнюю можно отнести к тем недискурсивным элементам, которые влияют на характер морального дискурса.

В когнитивном аспекте моральный дискурс характеризуется входящими в него концептами, фиксирующими определенные ценности, несущие в себе смыслы. Общей когнитивной базой для пользователей морального дискурса выступает нравственная культура народа, говорящего на определенном языке и воплощающего в нём свой духовный и исторический опыт. В разных языках сами наборы понятий морального сознания существенно отличаются друг от друга, а сходные моральные концепты наполнены различным значением и смыслом, что становится предметом лингвокультурологических исследований. Исследование семантических полей моральных концептов, показывает, что специфика разнообразных моральных дискурсов во многом определяется тем, каким образом эти концепты в них связаны.

Благодаря принадлежности говорящего к определенному лингвокультурному сообществу, он всегда находится в плену коллективного языкового сознания и дискурсивных стереотипов [6, с. 7]. Между тем, это обстоятельство не только вынуждает и ограничивает говорящего, но позволяет личностным смыслам индивидуального субъекта морали приобрести значимость для сообщества. Моральные высказывания личности находят в нравственных концептах культуры предпосылку их восприятия окружающими в коммуникативной ситуации.

Концепты представляют собой понятия со всем шлейфом их историкокультурного использования. Применительно к морали, концептами выступают понятия морального сознания, дискурсивное использование которых во всё новых контекстах, побуждает к герменевтическим процедурам понимания смысла.

Концепты русского языка, во многом определяющие саму возможность выражения нравственных смыслов для носителей этого языкового сознания, выявлены в фундаментальном труде Ю. С. Степанова «Константы» [7], в монографиях Н. В. Орловой [8] и М. И. Воловиковой [9]. Сравнительный анализ концептов из разных языков (и соответственно, культур) представляет собой важнейшую задачу лингвокультурологии. К сожалению, этические концепты разных народов сопоставляются лишь фрагментарно, в то время как создание сравнительных словарей моральных концептов способствовало бы взаимопониманию представителей разных культур.

По своему *значению* моральные концепты суть нормы и ценности. Исследователи расходятся во мнениях, какая из этих позиций должна быть доминирующей при рассмотрении морального дискурса. Так для Ю. Хабермаса моральный дискурс – это оперирование высказываниями, имеющими когнитивный статус и притязаниями на нормативную значимость [10, с. 91–98].

Аксиологический же аспект дискурса отходит на второй план и трактуется как эмотивный, оказывающий влияние, но не поддающийся рациональным процедурам установления значимости. Для авторов же, пишущих на русском языке характерно представление о приоритете ценностей в структуре морального дискурса. Е. Н. Болотникова трактует моральный дискурс как дискурс оценок [2, с. 6]. В монографии В. И. Карасика утверждается, что способом выявления ценностей дискурса является «моделирование культурных концептов, необходимым компонентом которых является ценностная составляющая, благодаря чему можно установить ценностную картину мира применительно к определенному этносу или социуму» [11, с. 227].

Однако установления *значения* норм и ценностей в конкретном дискурсе недостаточно для его сущностной характеристики, которой является моральный смысл. Поскольку важнейшей целью морали как пути правильной жизни является выработка смысло-жизненных установок человека, то моральный дискурс по определению выступает сферой смыслообразования. Полемика когнитивистов и антикогнитивистов о том, могут ли моральные высказывания быть истинными или ложными, утратила былую остроту, так как стало понятно, что для морального дискурса главной является не оппозиция истина/ложь, а дилемма смысл/бессмыслица. Бессмысленные моральные высказывания переживаются не как гносеологически недопустимые, а как нравственно оскорбительные. В то время как нравственная осмысленность дискурса делает его движущей силой поведения.

В моральном дискурсе могут присутствовать разные типы смысла. Во-первых, экзистенциальный смысл, переживаемый субъектом морали и вкладываемый им в своё дискурсивное высказывание и поступки. Это личностный бытийный дискурс, призванный раскрыть внутренний мир личности во всём богатстве, насыщенный многообразными смыслами [11, с. 239, 289]. В нём личность проговаривает содержание своего морального сознания, создавая духовное пространство своего существования и тот самый «смысл жизни», который составляет квинтэссенцию морального. Во-вторых, существует социальный смысл норм и ценностей общественной морали. Сохраняя единство значений с экзистенциальным уровнем, в плане смысла они наполнены иначе, встроены в действие социальных институтов и базовых общественных практик. Социальный смысл нравственных концептов, с очевидностью имеет историческую определённость. Моральный дискурс некой социальной общности является выражением её ментальности, а историческая динамика нравственных смыслов во многом определяет её развитие. В-третьих, есть идеологический смысл моральных норм и ценностей, образованный в результате рационализации и выделения социально ангажированного смысла, необходимого для решения социально-исторических задач. Различие смыслообразования в различных типах морального дискурса выявляется в процессе социальной коммуникации.

Когнитивная природа дискурса состоит не только в том, что он отражает в концептах наличные характеристики нравственных отношений.

В значительной степени он творит их. Язык сам структурирует реальность, ибо проводит дискретизацию всего сущего [12, с. 522]. Если в классической этике многие теории морали полагали нравственные ценности онтологически фундированными, то для дискурсивного этического исследования значение, смысл и сама номенклатура ценностей устанавливаются в дискурсе, задача которого – конструирование морального мира с помощью языковых концептов и конструирование социального мира, наполненного моральным смыслом. Так когнитивная структура морального дискурса имеет отражательно-конструктивистскую природу и складывается в результате коллективного опыта и мышления людей в их коммуникативном взаимодействии.

Рассмотрение *коммуникативного аспекта* морального дискурса предполагает выделение значимых для него коммуникативных ситуаций и базовых дискурсивных практик. Их характеристики зависят от субъектов коммуникации, их способа выражения нравственных концептов и обстоятельств взаимодействия.

Моральный дискурс специфичен тем, что важнейшую роль в нём играет автокоммуникация субъекта. Благодаря его «внутренней речи», осуществляется самопрезентация морального сознания, осмысление собственного поведения и опыта, непосредственно даны такие феномены как «голос совести», «голос сердца» и т. п. «Внутренняя речь» не обязательно носит эксплицированный и развернутый характер, однако её отсутствие говорит о редукции морального субъекта. Понятно, что способность к внутреннему моральному дискурсу и потребность в нём являются результатом воспитания в контексте определенной культурной традиции.

Другие значимые коммуникативные ситуации, предполагающие моральный дискурс, могут быть выделены в соответствии с типами социальной деятельности. Всякий «тип дискурса детерминируется типом той деятельности, в рамках которой он осуществляется и с целями которой он согласуется» [12 с. 525]. В этом плане моральный дискурс реализуется внутри политической, экономической, научной, художественной и практически любой другой деятельности. Соответственно все виды коммуникации в этих сферах будут опосредованы дискурсом, имеющим нравственную составляющую. По мысли Ю. Хабермаса, в дискурсе мы предлагаем другому присоединиться не только к моральным высказываниям, но и к коммуникативному социальному действию. «Необходимость аргументации возникает из соображений возможного соучастия, а не познания» [10, с. 109]. В этих коммуникативных отношениях устанавливаются социальные и идеологические смыслы нравственных концептов, адекватные конкретной природе деятельности. Наиболее показательным примером здесь является взаимодействие политического и морального дискурса по установлению конкретно-исторического и ангажированного смысла концептов «социальная ответственность», «общественный долг», «семейные ценности». Другим примером может служить оформление морального дискурса в научной ком-

муникации, когда научное сообщество в соответствии с целями своей деятельности устанавливает моральное смысловое наполнение таких понятий как «ложь», «плагиат», «верность истине», «достоверность результатов». Третий пример – это многочисленные виды современной прикладной этики, которые представляют собой моральный дискурс различной профессиональной деятельности.

Наряду с этим в обществе выделяются коммуникативные ситуации, которые трактуются как по преимуществу моральные. Это ситуации межличностного взаимодействия, не имеющие социально-статусного характера. В них участники представлены на экзистенциально-личностном уровне и стремятся перевести когнитивные установки своего морального сознания в процесс конструирования нравственных связей. Выделение этих специфически моральных коммуникативных ситуаций задаётся самим дискурсом как проявлением менталитета народа. Так в русскоязычном моральном дискурсе архетипической моральной ситуацией является ситуация помощи, в то время как в китайском – это ситуация почитания старших, а в английском – проявление справедливости в имущественных отношениях.

Ведущая роль коммуникативного аспекта морального дискурса проявляется в том, что когнитивный смысл высказываний устанавливается в ситуации нравственного взаимодействия. В императивном высказывании («ты должен») субъект дискурса сообщает смысл должного Другому, а исполнение должного становится свидетельством того, что Другой понял этот смысл. Если понимания в коммуникации не произошло, то фраза, предписывающая долженствование, не имеет для адресата смысла. Он, несомненно, понимает значение слов в высказывании и его содержание, однако сама модальность долженствования остается неубедительной. Так понимание *коммуникативного смысла* императива становится мотивом поведения, в то время как постижение *когнитивного значения* высказывания движущей силой поведения не является.

Безнравственность такого феномена как ложь обнаруживается не в когнитивном (ложь – не истина), а в коммуникативном (ложь разрушает общество) аспекте дискурса. Как пишет А. Е. Зимбули, ситуация лжи определяется тем, «кто, кого, в каких обстоятельствах, исходя из каких мотивов, в каких целях, как с каким успехом обманывает и как к этому относятся все, кто вовлечён в данную ситуацию» [13, с. 30]. Аналогично лезть как восхваление человека часто содержит вполне правдивую информацию о содержании его заслуг. Она становится лезть в специфической коммуникативной ситуации, когда субъект дискурса имеет цель понравиться адресату с целью получить от него преференции.

В значимых коммуникативных ситуациях складываются характерные для данного общества и исторического периода дискурсивные практики морали. По определению Е. Н. Болотниковой, «дискурсивная практика морали представляет собой совокупность вербализованных форм, структу-

рирующих процесс возникновения, развития и трансформации моральных оценок» [2, с. 7]. К их числу можно отнести просьбу, требование, предписание, жалобу, упрек, замечание, нравоучение. В силу неинституционального характера морали её дискурсивные практики не имеют чёткой локализации своих условий. Кроме того, если в традиционных обществах существовали такие устойчивые практики как проповедь, покаяние, родительское благословение, то в современном обществе, не склонном к морализаторству, они менее явны.

Характер дискурса определяется также его внедискурсивной составляющей, к которой относятся те реальные обстоятельства, в которых происходит дискурс. Главным экстралингвистическим, недискурсивным элементом морального дискурса выступает поступок [2, с. 31; 6, с. 9]. В постклассической этике поступок рассматривается как самодостаточный акт, создающий новый моральный смысл, а не воплощающий предшествующие ему ценности и установки. В нём происходит эмерджентное возникновение смысла в деятельностной коммуникации. При этом разрешается классическая проблема соотношения намерения и последствий, когда между внутренним ценностным планом морального сознания и его внешним воплощением пролегла онтологическая пропасть. В постклассической же концепции морали как дискурсивной формации намерения получают смысл и притязания на нормативную значимость внутри той ситуации, в которой осуществляется коммуникация и поступок.

Итак, когнитивный аспект морального дискурса связан с установлением смысла ценностей, заключенных в концептах морального сознания. В коммуникативном аспекте моральный дискурс реализуется как дискурсивные практики в базовых ситуациях общения субъектов морали.

Список использованных источников

1. *Касавин, И. Т.* Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка / И. Т. Касавин. – М.: Канон + ; Реабилитация, 2008. – 544 с.
2. *Болотникова, Е. Н.* Мораль как дискурсивная формация : автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / Е. Н. Болотникова; Самарский гос. ун-т. – Самара, 2006. – 21 с.
3. *Ошкина, К. В.* Способы языковой актуализации морального дискурса: на примере немецкоязычных СМИ: автореф. дис. ... канд. филолог. наук 10.02.04 / К. В. Ошкина; Иркутский гос. лингв. ун-т. – Иркутск, 2007. – 16 с.
4. *Степанов, Ю. С.* Язык и Метод. К современной философии языка / Ю. С. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 784 с.
5. *Зуев, К. А.* Рациональность: дискурсный подход : монограф. / К. А. Зуев, Е. А. Кротков. – М.: РАГС, 2010. – 178 с.
6. *Алефиренко, Н. Ф.* Дискурс как смыслопорождающая категория (дискурс и вторичное знакообразование) // Язык. Текст. Дискурс: межвуз. науч. альманах. – Вып. 3. – Ставрополь, 2005. – С. 5–12.
7. *Степанов, Ю. С.* Константы: словарь русской культуры: Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
8. *Орлова, Н. В.* Наивная этика: лингвистические модели (на материале современного русского языка): монограф. / Н. В. Орлова. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2005. – 264 с.

9. Воловикова, М. И. Житейские представления о порядочном человеке / М. И. Воловикова. – М.: Канон+, 2012. – 271 с.

10. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб.: Наука, 2000. – 379 с.

11. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.

12. Кубрякова, Е. С. Язык и знание : На пути получения знаний о языке : Части речи с когнитивной точки зрения : Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

13. Зимбули, А. Е. Лекции по этике: учеб. пособие. – Вып. 5. – СПб.: Пневма, 2016. – 249 с.

(Дата подачи: 11.02.2016 г.)

В. Ф. Берков

Республиканский институт высшей школы, Минск

V. F. Biarkou

Republican Institute for Higher Education, Minsk

УДК 168

ЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ

LOGIC EXPERTISE OF SCIENTIFIC TEXTS

Рассматриваются наиболее типичные случаи нарушений требований логических законов (тождества, противоречия, исключенного третьего и др.) в научных текстах, формулируются вопросы, ориентирующие работу эксперта на обнаружение этих нарушений.

Ключевые слова: логическая экспертиза, закон тождества, закон противоречия, закон исключенного третьего, вопрос методологического характера.

The most typical cases lawbreaking of requirements of logical laws (identity, contradiction, tertium non datur and others) are examined in scientific texts, questions are formulated, orienting the work of expert on finding out these violations.

Key words: logical expertise, law of identity, law of contradiction, law of tertium non datur, the question of methodological character.

Научный текст можно рассматривать с двух сторон – с содержательной и формальной. В содержательном плане он является совокупностью новых и актуальных знаний в рамках предмета исследования. С формальной точки зрения излагаемый материал должен отвечать предписанию логичности.

Об актуальности, новизне и, вместе с тем, достоверности полученных в процессе исследования результатов может судить лишь специалист в данной сфере познания. Поэтому, например, Положение ВАК о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь предусматривает широкое привлечение специалистов к экспертизе диссертаций на всех этапах ее обсуждения. Осведомленность специалиста в данной сфере познания, знание литературных источников и имеющихся пробелов позволяют достаточно объективно оценить содержательные аспекты диссертационного исследования.